Глава 0956 Лекарство не может остановиться, и триумфальное возвращение.

Нинг Тао наступил на плоть, овладел ружьем, и пламя черно-белого и золотистого Небесного Огненного Духа покрыло все его тело, подобно тому, как божественный дух спускается с небес.

Люди по обе стороны проспекта Чу-Чуйской королевы размялись, и голоса хвалы не утихали.

Эти голоса хвалы не были наполовину значимы для Нинга Тао, но энергия веры, порожденная этими людьми, имела для него тот же смысл, что и посылать уголь в снег.

Во время предыдущей битвы он собрал много злой энергии, а теперь он собрал большое количество злой энергии, эта поездка на Подземный рынок была огромным урожаем, и божественные кристаллы в горшке добра и зла, безусловно, увеличатся на большое количество после возвращения.

Цзян Кай Пин вошел во дворец и сказал, что собирается рассказать Тан Сюаньцзуну о сложившейся здесь ситуации. Нин Тао не смогла купить лицо Тан Сюаньцзуна, но не смогла.

В Мэй Чжай остались только Нин Тао, Ма Мян и Наньмэнь Сюй Сянь, а охранники Цзинго, сопровождавшие Цзян Цай Пина, сопровождают ее во дворец Да Мин.

Не прошло и двух минут после возвращения в Мэй Чжай, как Ма Лапша сказала: "Брат Инь, я спущусь, чтобы посмотреть, и поднимусь к тебе попозже".

Он выпустил так много злых духов, что должно быть что-то сверху, чтобы спросить, он вернулся, чтобы объяснить ситуацию сверху, только слова не вышли.

Нин Тао понял, и не сказал многого, чтобы спросить его, просто сказал: "Тан Сюаньцзун угощает нас ужином, не пойдешь ли ты во дворец Да Мин выпить?".

Странное выражение лица появилось на лице Ма, затем он улыбнулся и сказал: "Брат Сиань, я отличаюсь от тебя ах". Все здесь для меня просто тень, теневой император приглашает меня выпить теневого вина, а любые другие редкие морепродукты в животе равносильны никакой еде, мне это не интересно. Ты пойдешь со своей невесткой, а я подойду к тебе через несколько дней, а потом мы вдвоем поговорим о посадке апельсиновых деревьев".

Нинг Тао улыбнулся и кивнул: "Хорошо".

Отправив с лошадиное лицо, Нин Тао прикрыл дверь и окно: "Госпожа, брат Ма ушел, вы можете выйти сейчас".

Южные ворота Сюаньсяня только выпрыгнули из ушей Нин Тао, на данный момент она была только размером с горошину, но в момент, когда она выпрыгнула, пустота дрожала, и в комнате была большая белая фея.

Прекрасный вид.

Сливы на заснеженных горах и заснеженных горах.

Рыба в булькающих ручьях и долинах.

Есть красота с первого взгляда, есть красота в тумане.

Два глаза Нинг Тао были словно поражены заклинанием фиксации, и они застыли в одно мгновение, а через секунду даже место замерзло. В третью секунду из его ноздрей вытекли две нити носового кровотечения.

Южные ворота Сюаньсяня должны были прикрыть, и уже поставил действие, просто ожидая, чтобы поднять руку и скрутить талию, не дожидаясь, пока она сделает это, но ее муж появился в такой ужасной ситуации, ее сердце беспокоилось, где до сих пор заботится, чтобы скрыть все, она бросилась держать Нин Тао руку и талию: "Быстро, я помогу тебе спать и лечь, а затем кормить тебя немного сока Дэн".

Нин Тао все еще терялся в мыслях, когда вдруг услышал слово "Дан Джус", он внезапно проснулся и сказал нервно: "Не надо, не надо, не корми меня лекарствами, разве ты не понимаешь?

"Что?" Бессмертный Поиск Южных Ворот был взволнован и любопытен.

Нинг Тао поднял палец где-то на своем теле.

Наньмэнь Сюаньсянь переместила глаза и замерла на мгновение, затем она поняла, и на ее щеках появился румянец: "Тебе тяжело?".

Нинг Тао ни капельки не смеялся: "Миледи, даже несмотря на то, что Дэн в поисках квартиры хорош, вы не можете быть жадными. Ты тоже это видел, это побочный эффект, что скажешь?"

"Что ты хочешь сделать?" Только она могла слышать голос Наньмэнь Сюй Сянь.

Нинг Тао втянул ее в свои объятия, как только он это сделал.....

Великая река течет на восток.

Ты можешь сделать это, когда придет время.

О, эй, эй, эй!

Найти проблему - значит решить ее, и жизнь может прогрессировать и быть счастливой.

Только после того, как проблема была решена, Южные Врата Искали Бессмертных успели принять ванну.

Нинг Тао должен был быть с ней, но в итоге его выгнала она.

И к этому времени прошло четыре или пять часов, прежде чем они вернулись в Мейдзай.

Ноги Наньмэнь Сюй Сяня дрожали, когда он шел, и руки, которые его толкали, дрожали.

Вот почему она не получает с ним много пузырьков.

Она не посмеет!

Он тоже хочет держать себя в руках, но его сила не позволяет этого!

Он даже не взял Rock Dan, не использовал Steadfast как наскальное искусство или Immovable

как горное искусство, но это было непобедимо и в бою.

Однако это не было причиной того, что культивирование Духовной Силы уже коснулось последнего барьера, это было из-за лекарства, он съел так много сока дана, что он не был сильным.

Данджу сильный и он сильный.

Сильный - это сильный брат.

Это счастливый цикл.

Эта комната была комнатой Чун Мэя и его и Чун Мэя. Перед дверью находился задний двор, горничная с метлой подметала пол, послесвечение заходящего солнца выгравировало ее фигуру на земле, выпуклую перед спиной, полную запаха молодости.

Нинг Тао не знала ее имени, но знала, что она подметала задний двор по крайней мере полтора часа с метлой.

Земля на этом заднем дворе была подметана так чисто, как будто она ее лизала.

Горничная узнала, что Нинг Тао смотрел на нее, покраснела необъяснимым взглядом, волочила метлу, развернулась и убежала.

Подземный мир, который является миром теней.

Но, находясь в нем, все такое плоть и кровь.

Кто бы это ни был, в конце концов он станет тенью.

Просто будь счастлив.

Звук воды доносился изнутри дома.

Дэн Сиань уже принимал ванну.

Она была явно счастлива.

Нин Тао снял Великую Солнечную Тыкву и держал ее нежно в руке, и образ битвы с Линь Цинь Хуа и безымянной каменной стелой пришел ему в голову.

"Я все еще недостаточно силен, если бы не посреди этого потустороннего мира, что безымянная каменная стела ограничена, боюсь, я бы уже носил ее. Я стану сильнее, и в следующий раз, когда я посмотрю правде в глаза, я разобью его!" Его разум был таким.

То, что эти воспоминания принесли ему, на самом деле было не вдохновением, а страхом. Во всем есть две стороны, и страх не является исключением, он дает человеку мотивацию к борьбе.

Он установил духовную связь с Великой Солнечной Гурдой.

В его сознании возник хаотичный склад, в котором все объекты находятся под его контролем.

Включая Лин Цинхуа.

Образ Линь Цинь Хуа пришел в голову, его глаза закрыты и грудь без половины подъема или падения в движении.

Он мертв.

Нинг Тао хотел освободить его, но, подумав об этом, он сдался.

Выпустите его, в случае мятежа, это повлияет на настроение.

Он хотел передать тело Линь Цинь Хуа в распоряжение Линь Цинь Юя для утилизации.

Куски гробницы "Иньская душа" также находились в тыкве Великого Дня, и он также упаковала кусочки гробницы "Иньская душа" в тыкву перед тем, как вернуться в город Чанъань.

Он обладал способностью восстанавливать мага, но он не собирался его восстанавливать.

Гроб Духа Инь был волшебным оружием Духа Инь, который мог собрать Дух Инь, и собирая Дух Инь убивал живых и производил живых мертвецов, что-то, что было против Небесного Дао, он не делал. Однако Гробница-призрак был пятым в списке десяти самых порочных заклинаний, и даже осколки имели чрезвычайно высокую ценность.

Сейчас это не сработает, но ты можешь сказать, что это не сработает после того, как ты отправишься в Бессмертное царство.

"Нинг Лэнг, зайди на минутку." Голос Наньмэнь Сюй Сянь пришел из дома.

Нин Тао убрал тыкву большого дня, встал и вошел в дом.

Скоро увидимся.

Фея в бочке.

Жара была сильной, но она не могла скрыть заманчивый пейзаж.

Заснеженные горы, красные сливовые точки, туманное приветствие господину.

Фея - это фея, даже если это волосы, это волосы феи, это аура, это красиво.

Нин Тао на мгновение замер, пробегая мимо лошади в голове, а затем еще одна обезьяна, он улыбнулся и сказал: "Миледи, вы позвали мужа, вы помыли желудок и снова проголодались?".

Наньмэнь Сюаньсянь с улыбкой сказал: "Что ты будешь делать, когда проголодаешься"?

"Я принесу тебе что-нибудь поесть." Нинг Тао серьезно посмотрел.

"Разве не было сказано идти во дворец ночью? То, что во дворце Да Минг - это горная и морская пища, я спасаю свой желудок, чтобы поесть там".

"У меня тут есть кое-что вкусное".

Наньмэнь Сюаньсянь подарил Линь Тао белый глаз игривой девушки: "Пытаясь обмануть меня, чтобы я снова съел салями, я не хочу."

Нинг Тао: "....."

Цзяо Цзяо сорвался, создав у него ощущение, будто он выпил большую миску сока Дэна.

Лекарство нельзя остановить.

"Я позвала тебя, чтобы ты пошел в шкаф и достал мне комплект одежды, и мы поговорим об этом." Наньмэнь Сюаньсянь поменяла тему и продолжала так флиртовать, она беспокоилась, что муж действительно накормит ее чем-нибудь поесть, бесполезно было отказываться, потому что он заставлял ее.

Нин Тао пошел в гардероб, чтобы найти совершенно новый комплект одежды, вернулся в ванну, вдруг вспомнил что-то и сказал случайно: "Госпожа, на вас уже был комплект одежды, куда делась одежда?".

Южные Врата в поисках Бессмертного сказали: "Ты его съел".

"А?" Нин Тао замер на мгновение, это был набор одежды, даже если он действительно ел его, он не мог иметь половины чувства, не так ли?

Одежда, которая обернута вокруг меня - это Одежда Дан", - сказал Наньмэнь Сюй Сянь. Я покрыт зельем, и эта одежда станет зельем, даже если ее носить на мне какое-то время, и она растает на некоторое время, если пропитана твоей слюной. На этот раз не было времени таять, но оно было близко, поэтому я почистила его рано и катализировала маной, пока ты соединяла свою слюну и глотала ее".

Оказывается.

Нинг Тао имел более простое понимание, а именно, что капсула, или глазурь, будь то капсула, или глазурь будет таять во рту.

"А что это за Данджу?" Вот что больше всего интересовало Нинг Тао.

Фея Южных Ворот сказала: "Если ты съешь леденец во рту, то леденец тоже растает в сахарную воду". Ты берешь меня в рот, и хотя я не таю, как сахар, но ты и профсоюз, я также секретирую ах, то, что называется соком Дэна, это то, что я секретирую".

"Что скрывается?"

"Данджуа". Наркоманка устала объяснять.

"И что это за солёный вкус?" Любопытный разбивает запеканку и просит до конца.

Наньмэнь Сюаньсянь прикрыл щеки от сильной головной боли.

Нин Тао с толстым лицом продолжал вопрос: "Мама, скажи моему мужу, что это за соленый вкус?"

Наньмэнь Сюаньсянь опустил руку, закрыв лицо, и сказал, затаив дыхание: "Наверное, причина, по которой я не принимал ванну, теперь ты доволен?".

Нинг Тао: "....."

Боюсь, что это запах моря даже после ванны.

Наньмэнь Сюй Сянь выполз из деревянной бочки.

Нинг Тао был занят ожиданием, когда фея оденется, нежно и внимательно.

"Я проснулся, я могу пойти с тобой в твой мир, когда ты собираешься забрать меня обратно?" Это то, о чем Наньмэнь Сюаньсянь хотел поговорить.

Нин Тао на минуту подумала и сказала: "Мы вернемся завтра после встречи с У Юэ и разговора с ней".

С Линь Цинхуа мертвым и гроб призрака Инь разбился бы, Wu Yue вероятно был бы здесь для того чтобы расколоть ее династию и исполнить ее мечты короля королей, но он не осмелился показать никакой интерес. Кроме того, он заработал большое количество душевной энергии, и эта поездка на Underworld Market также была признана успешной, так что не было необходимости оставаться еще семь дней.

Южный Секта Ищущий Бессмертного улыбнулся ему: "Куда ты идешь, я иду, мы едины".

Нин Тао вдруг вспомнил еще один вопрос: "Кстати, госпожа... Я вступил в контакт с двумя людьми, один из которых Тан Цзисянь, она была фея Инь Юэ, она несла песок в Млечный Путь и отправилась в Бессмертное царство после ее пробуждения. Была еще одна лисичка, которая полетела прямо в Бессмертное царство. Ты - Дан Бессмертный в этом пробуждении, и ты все еще Небесный Бессмертный, если ты пойдешь со мной в мое пространственно-временное пространство, ты тоже пойдешь в Бессмертное царство?"

Наньмэнь Сюй Сянь сладко улыбнулся: "Я не такой, как они, я сказал, я бессмертный, я тоже танцор, ты когда-нибудь видел парящий эликсир"?

Нин Тао замер на мгновение, а потом не мог не улыбнуться: "Миледи, я никогда не видел парящего эликсира, но я знаю, что вы, должно быть, проголодались".

Южные Врата в поисках Бессмертия: "....."

http://tl.rulate.ru/book/29303/878570